

— Мы рады отпраздновать свой юбилей в дружном семейном кругу!

Ю Р О Ю О Д И Л

№ 14 (1376) МОСКВА 20 МАЯ 1954

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXII

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Киевский театр ставит в Москве оперу «Богдан Хмельницкий». Большой театр выступает со своим репертуаром в Киеве.

Встреча героев

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Научные сотрудники Калининской областной опытной станции животноводства собрались в кабинете заместителя директора Алексея Петровича Калашникова.

— Что ж, товарищи,— сказал хозяин кабинета, делая широкий жест в сторону окна.— Уже весна на дворе!

Собравшиеся единодушно подтвердили этот неоспоримый факт.

— Пора бы сеять,— продолжал заместитель директора.

Возражений и тут не последовало.

— А поэтому, товарищи, нам надо срочно и научно обоснованно сообразить, сколько и каких семян нам требуется и где, у кого мы будем их просить. Кто желает высказаться?

Высказаться желали все, и обмен научными мнениями носил страстный характер.

— У нашей станции какие земли и севообороты? Разве не такие же, как у окрестных колхозов?

— Ну, такие же,— отвечал заместитель директора.

— А какие мы культуры возделываем? Разве не те же, что и колхозы?

— Ну, те же.

— Так почему же из года в год мы клянем в колхозах семена этих самых культур?

— Алексей Петрович,— сказала, заглядывая в дверь, секретарша,— к нам колхозники приехали на экскурсию.

— Колхозники? А, очень приятно! Ну, товарищи, продолжим нашу работу позже. Пошли встречать дорогих гостей!

* * *

— Очень, очень рады видеть вас у нас,— приветствовал Алексей Петрович гостей из колхоза.— Ну, как дела? Как идут кормовые культуры?

— Да что ж, урожаи кормовых у нас неплохие,— отвечали колхозники.— А всё-таки от хорошего ещё лучшего хочется. Потому мы и решили ваш научный опыт позаимствовать.

На лице заместителя директора заиграла добрая, отеческая улыбка: да, конечно, дорогие гости смогут здесь кое-что почерпнуть. И они даже очень много почерпнут, если ознакомятся с книжками, которые принадлежат перу научных работников станции. Вот, пожалуйста, книга «Достижения науки и передового опыта— всем колхозам». Или, например, «Кормовые культуры на силос». Про всё в этих трудах написано: и про клевер, и про кукурузу, и про корнеплоды.

— За книжки, товарищи, спасибо,— поблагодарили экскурсанты.— А теперь такой, значит, вопрос: поскольку вы, конечно, сочетаете науку с практикой...

ИМЕНЕМ НАУКИ

— Обязательно сочетаем!— подхватил заместитель директора.— Науку в оторванном виде от практики и наоборот мы себе даже не мыслим.

— Вот нам и хотелось бы на вашу практику взглянуть,— сказал один из экскурсантов, пожилой колхозник.— Взять бы, к примеру, на ладонь семена вашего клевера.

Заместитель директора и научные сотрудники растерянно переглянулись. Они сразу и во всех подробностях вспомнили печальную судьбу семенного клевера, который по своей полной беспризорности на поле опытной станции перешёл из одного качества в другое: был клевер, стала труха.

— Тут, товарищи экскурсанты, такое дело,— откашлявшись, произнёс заместитель директора.— Мы научную работу вели. Книжки писали. Лекции читали. В общем, прямо некогда было проконтролировать этот самый клевер. Так что не взъёщите, попробовать на ощупь кондиционные семена клевера не представляется возможным.

— Жаль, жаль,— вздохнули колхозники.— Ну, может, вику покажете? Научные деятели стыдливо потупились. Вику они давно уже вырастили, скосили и... сгноили, как-то упустив из виду, что убирать её полагается не дождливой осенью, а в погожие летние дни.

— Семян вики в настоящий момент у нас тоже не имеется,— признался директор. И, глянув на гостей, добавил жалостно:— Вообще вопрос о семенах стоит у нас очень остро!

Гости сочувственно покачали головами и молвили:

— Что ж! Приезжайте к нам, раз такое дело, дадим!

* * *

В тот же день директору станции Павлу Яковлевичу Сурину подали бумагу на подпись.

— Это что?— спросил он.

— Ходатайство составили,— объяснил заместитель.— С расчётиком, сколько нам семян требуется. Вот: клевера— 4,4 центнера, вики— 25 центнеров, ну и так далее. Да вы не сомневайтесь, Павел Яковлевич, чего тут сомневаться? Не первый год такие прошения подписываете...

Вскоре сотрудники станции отправились в очередные командировки: просить семена именем науки из государственных и колхозных закровов.

Добрые люди находят повсюду.

П. ДУДОЧКИН

Село Сахарово,
Калининской области.

СХЕМЫ И ПЕСНИ

«ВЫ ПРО КИРОВАБАД СЛЫХАЛИ!»

До чего обходительный человек начальник управления торговли Азериттифака, то есть Азпотребсоюза, товарищ Алиев! Вежливый, гостеприимный, сладкоречивый — приятно беседовать с таким начальником!

— А я знаю, почему вы пожаловали! — сказал он, солнечно улыбаясь и заботливо усаживая нас в кресло. — Сердце подсказывает мне, что вы интересуетесь снабжением сельского населения товарами широкого потребления. Признайтесь, я угадал?

Мы кивнули, дивясь прозорливости начальника.

— И вы хотите узнать, — продолжал он, светясь доброжелательством, — как мы справляемся с этим, видит бог, трудным делом?

— Хотим.

Товарищ Алиев сказал что-то лестное насчёт свежего ветра критики, который приятно освежает усталые мозги торговых работников, ещё раз выразил радость по поводу знакомства с нами и, наконец, сообщил:

— Вы сейчас увидите замечательную схему движения товаров от базы к складам, от складов к потребителю...

— Нельзя ли рассказать без схем, как обеспечено село, ну, к примеру, керосином? — вежливо осведомились мы.

— Керосином? Азербайджанское село?

— Да, азербайджанское.

— А вам известно, что керосин добывается из нефти?

— Да.

— А вам знакома песня: «Богата нефтью, страна родная, земля родная — Азербайджан»?

— Знакома.

— Значит, вам будет легко понять, что керосин для нас не проблема.

— А соль?

Товарищ Алиев мягко улыбнулся.

— Вы про горы в Нахичевани слышали? — спросил он.

— Слышали.

— А вы знаете, что они состоят из соли? А на озере Бейк-Шор вы бывали? Там этот товар можно экскаваторами выгребать. Чем, чем, а солью наша республика обеспечена на тысячелетия!

— Ну, а как насчёт мыла?

— Вы про Кировабад слышали?

— Слышали.

— Там производится столько мыла, что им может умыться население трёх республик.

— Спички?

— Ха-ха! Если бы колхозники только и делали, что с утра до ночи зажигали спички, их хватило бы на целую пятилетку!

Мы попрощались с товарищем Алиевым и поехали на село. Хотелось посмотреть, не затоварились ли сельмаги керосином, мылом и солью, которыми, как мы только что слышали, Азербайджан обеспечен на многие годы.

НЕ СОЛОНО ХЛЕБАВШИ

В магазине Ньюгадийского сельпо (селение Амсар) было полно покупателей. «Сразу видно, бойкая торговля», — подумали мы. Однако спустя несколько минут мы обнаружили, что люди не столько покупают, сколько говорят. Это нас несколько смутило.

— Эй, завмаг, где керосин? — кричал один.

— Нету керосина.

— Зато одеколон есть. Налей его в лампу.

— А он горит?

— У завмага спроси.

— Попутал шайтан нашего Яхяева. Был человек, как человек, а стал завмагом — будто подменили!

Товарищ Яхяев, круглый, румяный мужчина, невозмутимо отвечает на реплики покупателей:

— Хорошие люди, а вспоминаете шайтана. Чего волнуетесь? Керосин есть в райцентре.

— За три километра ходить?

— Подумаешь, важность! Жители селения Мюкюдж за двадцать километров за керосином бегают — и ничего. Никто не умер.

Молодой продавец вступает за завмага:

— Зачем напрасно нападаете на человека? Если в магазине нет спичек, ламповых стёкол и фитилей, то и керосин не нужен. Покупатели смеются. В разговор вступает старуха с посохом:

— Полгода в магазине нет соли. Вот и ходим не солоно хлебавши.

Яхяев обиженно поджимает губы и идёт прочь. А мы поспешили в районный центр, к председателю Кубинского райпотребсоюза товарищу Омарову.

КЕРОСИН ИЛИ ДУХИ!

В кабинете товарища Омарова мы с наибольшей точностью воспроизвели в лицах жанровую сценку, виденную нами в сельском магазине.

Председатель райпотребсоюза с интересом выслушал нас и затем доверительно сказал:

— А ведь Яхяев не хуже других. План он выполняет, больше с него и спроса нет...

— Как нет! А спрос на продукты первой необходимости? Население по полтора месяца не видало многих товаров!

— Я о другом спресе, — улыбнулся председатель. — Мы с него не спрашиваем. Ведь план торговли выполняется не в товарах, а в рублях. Зачем Яхяеву, скажем, возиться с бочкой керосина, легче продать флакон духов. Выручка одна, а хлопот меньше!

— А быть может, на ваших складах нет товаров первой необходимости?

— Что вы! У нас лежит четверть миллиона коробок спичек. Тридцать тонн соли. Стоят цистерны с керосином... Только завмаги неохотно всё это берут. Они имеют, как вы убедились, свои торговые соображения.

— А каковы ваши соображения?

— Наши соображения — не иметь на

этот счёт особых соображений. Мы даём завмагам полную свободу. Не душим их инициативу. Торговая демократия: хочешь — бери, не хочешь — как хочешь...

Мы попрощались с райпотребсоюзским демократом и поехали обратно в Баку.

ВДОХНОВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Заведующую отделом продовольственных товаров Азериттифака товарищ Гарбер мы увидели в тот ответственный момент, когда она давала секретарю свои руководящие указания.

— Али-Байрамлы просят 200 ящичков спичек, — сказал секретарь.

— Сообщите им, что спичек нет.

— Уджары телеграфируют: на складах залежалось 95 ящичков спичек, умоляют больше не отгружать...

— Вздор! По плану мы должны им отправить ещё 600 ящичков. Отгрузите — и никаких гвоздей!

— Из Масаллов просят больше ста ящичков им не высылать, есть запас.

— Выслать пятьсот! — приказала Гарбер.

Мы так и не решились прервать поток оперативных указаний, которые свидетельствовали об оригинальной системе планирования, основанной на канцелярском вдохновении. Мы снова направились к товарищу Алиеву, самому обходительному человеку Азериттифака.

Товарищ Алиев и на этот раз встретил нас с распростёртыми объятиями.

— Ну, как съездилость? — всё так же солнечно улыбаясь, спросил он. — Надеюсь, вы теперь убедились, что, как поётся в песне, «богата нефтью страна родная, земля родная — Азербайджан». А раз есть нефть, есть и керосин. Теперь-то вы, наверно, захотите познакомиться со схемой движения товаров от базы к складу, от склада к потребителю? О, это замечательная схема!

В ответ мы тихонько поднялись с места, молча пожали руку начальника и покинули его кабинет. Нас, как и покупателей, не слишком интересовали ни популярные песни в исполнении пусть даже лучших азериттифакских певцов, ни великолепные схемы движения товаров, вычерченные на великолепном ватмане.

АВЕЗ САДЫК

Перевод с азербайджанского.

г. Баку.

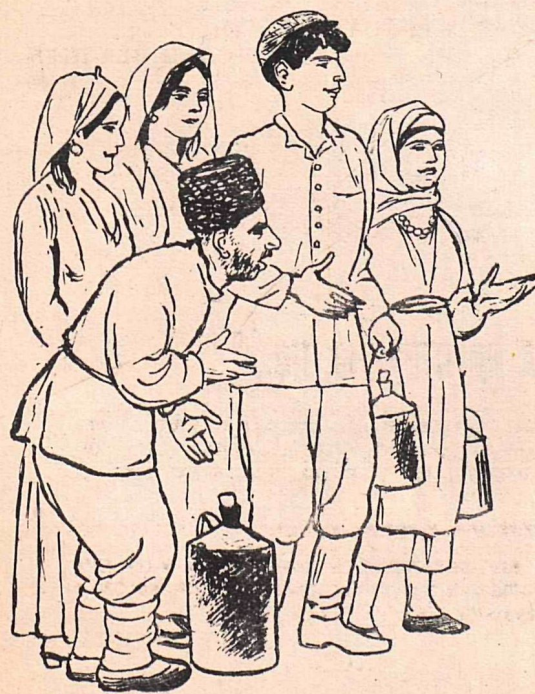

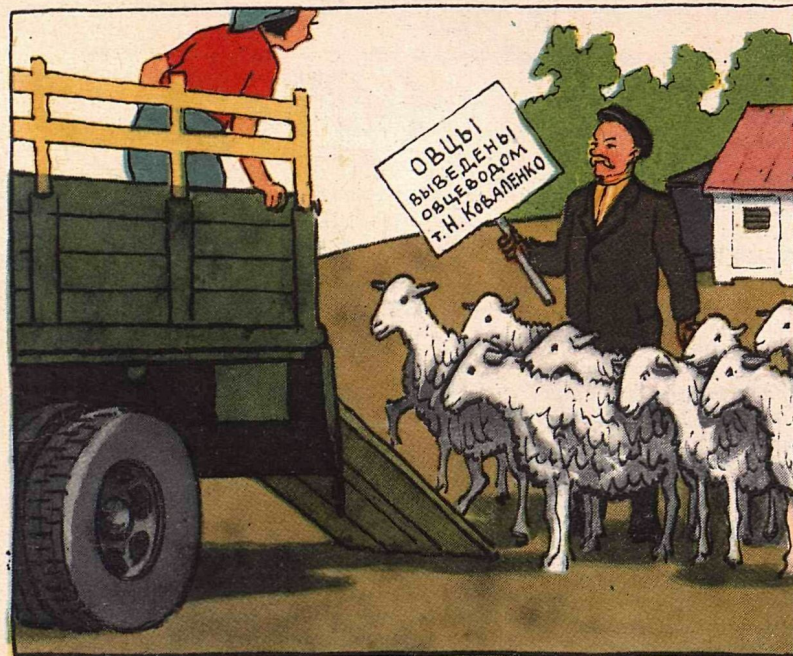
Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— Второй раз еду в Москву на выставку...

Раньше с «тиграми»,

а теперь с овцами.

Хороша штука — домашний холодильник! Изнемогая от летнего зноя, вы открываете дверцы волшебного шкафа и достаёте с полочки графин... с ледяным квасом! Но почему так быстро вращается барабан электросчётчика?! Мелькают киловатт-часы. Такая прыткость вам не по душе. И потом... Что-то уж больно тесно внутри вашего 45-литрового холодильника «Газоаппарат». Жареного курёнка, скажем, «и того некуда выпустить»!

Словом, вы начинаете склоняться к мысли, что конструкция холодильника не должна оставаться на точке замерзания. Одного с вами мнения и Министерство местной и топливной промышленности РСФСР: отныне московский завод «Газоаппарат» будет изготавливать улучшенные и более вместительные холодильники.

Но министерству, повидимому, не так легко расстаться с устаревшим образцом: его будут изготавливать теперь не в Москве, а в Ростове.

Правда, министерство обнадёжило ростовчан, что в 1955 году и у них будут выпускать новую модель.

Эти новости повергли ростовчан в сомнение: радоваться им или печалиться?

С одной стороны, очень приятно, что в магазинах появятся ростовские холодильники. Но с другой — пока суд да дело, именно в Ростов потекут справедливые претензии на низкое качество новых, но уже устаревших холодильников.

В министерстве и тут нашли, чем успокоить ростовчан:

— К чему раньше времени волноваться?!

Последующие события подтвердили, что у ростовчан действительно не было никаких оснований для беспокойства.

Приказ министра тов. Чеснокова переключить ростовский завод «Пролетарский молот» с производства гвоздей и оцинкованной посуды на выпуск холодильников был подписан ещё в июне 1953 года.

Тогда впервые прозвучали решительные слова:

— Такому-то отделу обеспечить! Такому-то предусмотреть! Такому-то немедленно организовать!

Осенью заместитель министра тов. Попович в специальном протоколе с прискорбием констатировал, что ничего не сделано. Даже проект перестройки завода, порученный «Росметаллопроекту», не был готов, хотя день рождения проекта по приказу следовало отпраздновать 1 сентября.

В ноябре собралась коллегия министерства. И снова прозвучали мужественные слова:

— Обеспечить! Предусмотреть! Организовать!

В декабре министру тов. Чеснокову пришлось издать новый приказ и поддать жару тем, кто заморозил перестройку завода.

Кончился 1953 год, и с нового года министерство взялось с новым пылом за ростовские холодильники. В январе 1954 года начальник главка тов. Титов созвал расширенное совещание. И снова прозвучали призывные слова:

— Организовать! Предусмотреть! Обеспечить!

Три месяца — февраль, март, апрель — обсуждало министерство, как же именно следует обеспечить, организовать и предусмотреть.

И только на самом заводе тем временем кипела горячая работа: по нарядам министерства здесь трудолюбиво снимали с места гвоздильное и цинковальное оборудование, заботливо паковали в ящики и отправляли в другие города страны.

Пусто стало в цехах, десятки лет выпускавших гвозди и оцинкованную посуду и заслуживших добрую славу... Бывшие рабочие «Пролетарского молота» возвращаются с нового места работы мимо опустевших зданий родного завода и сетуют на министерство:

— И старый завод разорили и новый не оборудовали!

А в министерстве снова пишутся приказы и протоколы и снова звучит уверенный начальственный голос:

— Обеспечить! Предусмотреть! Организовать!

Сергей ЗВАНЦЕВ

г. Ростов-на-Дону.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...к умывальникам, выпускаемым артелью «Лужский лейтещик» (г. Луга, Ленинградской области), прилагается этикетка, предостерегающая, что давнюю продукцию необходимо

«хранить в сухом месте».

С вопросом же, как пользоваться диковинным умывальником, следует обращаться к руководителям артели, которые изготовили такой сухопродукт.

— С тобою опытом потов я поделиться,
Секретов не держу я под замком.
Учёт соревнованья?
Им гордится
Весь мною возглавляемый завком!
Охват — на сто!
Ведь цифры непреложны —
Все соревнуются!
И жалко только, брат,
Что выше ста процентов невозможно
Поднять соревнованием охват!
Каков учёт!
Ведь на него упор мы
В своей работе делаем давно.
Отчётов мы подробнейшие формы
Придумали.
В них всё отражено.
Те формы заполняют со стараньем

Все профгруппорги ночи напролёт —
На скоростной учёт соревнованья
У них соревнование идёт!
И день и ночь у нас кипит работа.
У нас в завкоме есть новатор свой,
На представленья разных форм учёта
Он ввёл, как видишь, график часовой!..
— А с планом как?
— Беда!..
— А в чём причина?
— Да на заводе вечно штурмовщина,
Низка производительность труда,
И с дисциплиной трудовой беда...
Что ж делать, друг,
Приходится мириться...
Зато учётом можем мы гордиться!..

г. Харьков.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

СИНЕЕ И КРАСНОЕ

— Что с тобой, Ванечка? — взволнованно
спросила мама, подойдя к постели засыпаю-
щего сынишки. — Тебя знобит?

— Не-ет... А что?

— Да ты весь посинел!

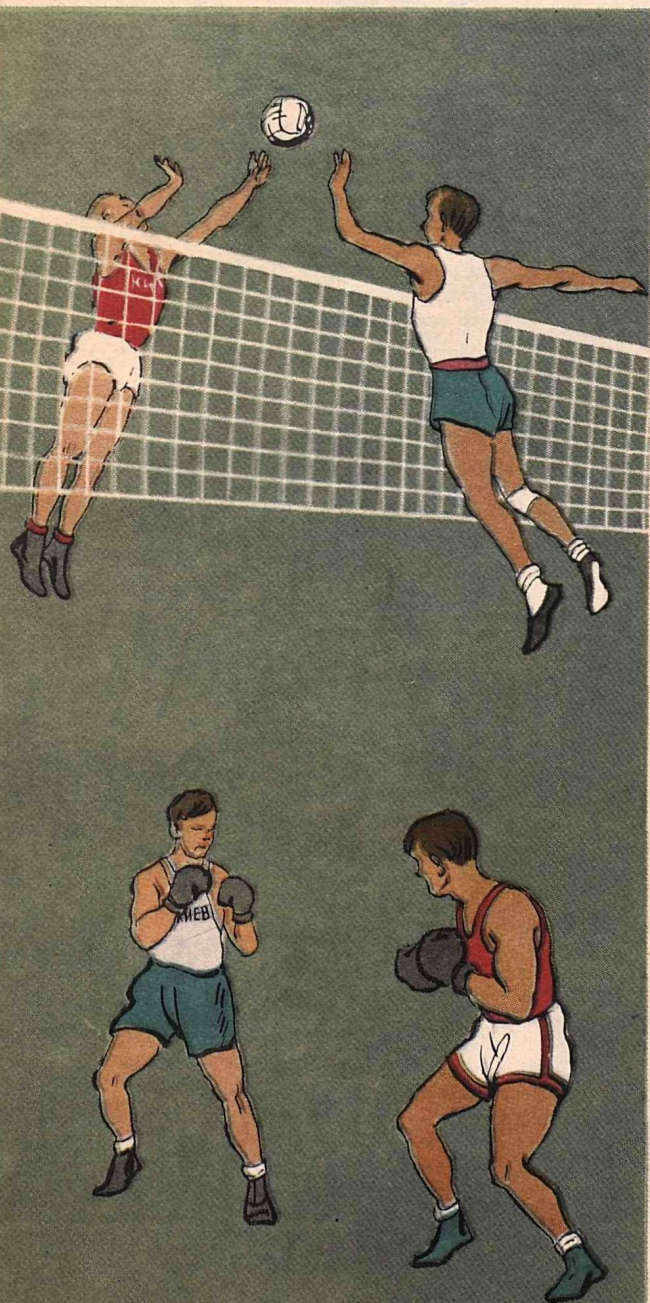
Тут Ванечка указал на свой новый костюм-
чик и ответил:

— А зачем ты меня в такую линючку
вырядила?

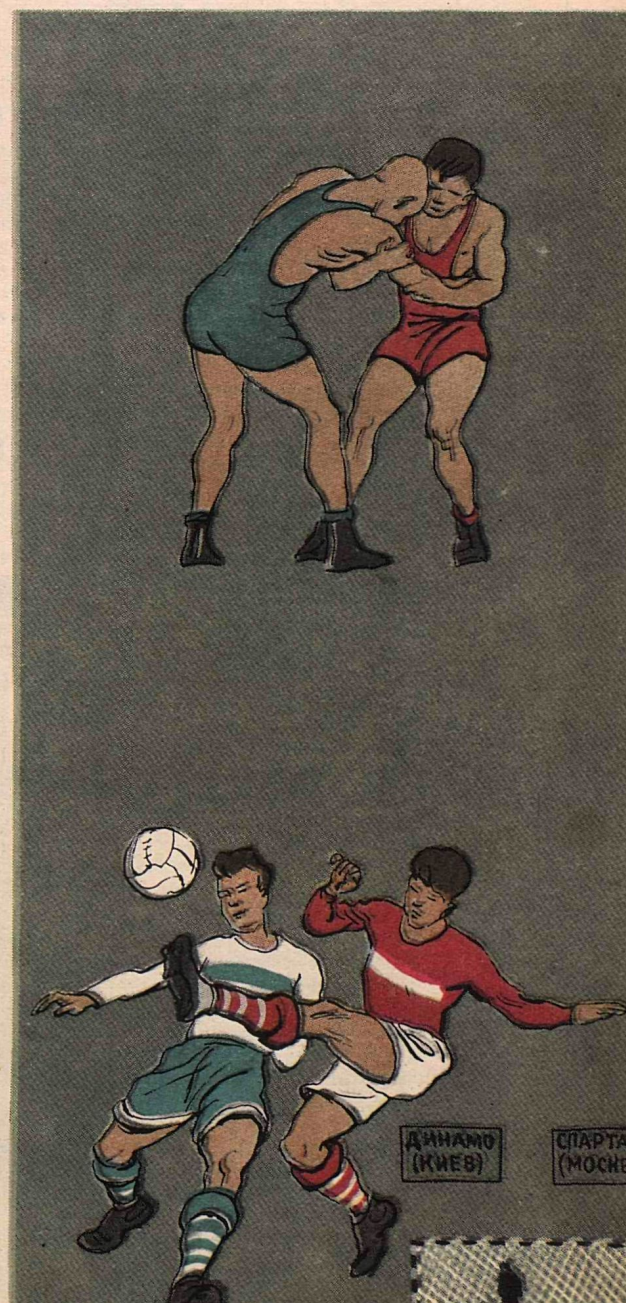
Мама взглянула и покраснела. Конечно,
не за себя, а за тех, кто выпускает линяю-
щую синюю ткань, происхождение и назва-
ние которой точно обозначены на фирменном
ярлыке:

«СОСНЕВСКАЯ ОТДЕЛОЧНАЯ ФАБРИ-
КА. ГОРОД ИВАНОВО. АРТИКУЛ № 176.
ШЕРСТЯНКА НАБИВНАЯ. КРАШЕНИЕ
ПРОЧНОЕ...»

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

«ГОЛОС АМЕРИКИ»: — В Советском
Союзе между русскими и украинца-
ми непрерывно происходит борьба,
они часто вступают в схватки, ста-
раются не подпускать один другого
к своим воротам...

В. БАХНОВ, Я КОСТЮКОВСКИЙ

Давайте разберёмся!

Ещё до сих пор
Поговорка живёт
О том, что, мол, пьяного
Бог бережёт.
Давайте ж рассмотрим,
Как это бывает,
Как пьяных
Практически
Бог охраняет.

ПЕРВЫЙ СЛУЧАЙ

Весь день в воскресенье,
С утра до заката,
Петров отмечал
День рождения брата.
Потом прогулял он
Всю ночь напролёт,
А утром, шатаясь,
Пришёл на завод.

И сразу же с ним
Началась чертовщина:
В глазах у Петрова
Двоились машины.
И, будучи этим
Весьма удивлён,
К начальнику цеха
Направился он.

В конторке возникла
Другая помеха:
Там два
Оказалось
Начальника цеха:
Синхронно привстали
Со стульев они,
Синхронно сказали:
— А ну-ка, дыхни!

Потом на кушетку
Его уложили,
Зелёною скатертью
Нежно укрыли,
Под голову сунули
Пачку газет
И вышли на циппочках,
Выключив свет.
Короче,
За многие годы работы
Не знал он такой
Теплоты и заботы.
И все говорили:
— Ну, что за беда!
Мол, пьяный проспится,
Дурак — никогда.

ВТОРОЙ СЛУЧАЙ

По улице
Едет трамвай, громыхая,
Стоит гражданин
На площадке трамвая,

А впрочем, сказать «он стоит» —
Это ложь,
Поскольку он, как говорится,
«Хорош».

Вот с ходу,
При первом крутом повороте,
Он обнял совсем незнакомую
тётю

И, чтобы не рухнуть,
Спасения ради,
Схватился за ухо
Какого-то дяди.
Но были напрасными
Эти стремленья.
Тщедушной старушке
Он сел на колени.

По улице
Едет трамвай, громыхая,
Лежит гражданин
На площадке трамвая.
И, лёжа,
Весьма добродушно, но прямо
Он всё вспоминает
Какую-то маму.
А бабушка
Всем разъясняет в трамвае:
— Упился касатик...
Со всяким бывает.

ТРЕТИЙ СЛУЧАЙ

На сцене —
Усадьба в глуши деревенской,
На сцену выходит
Знакомый нам Ленский.
Но выглядит странно
Поэт молодой:
Он явно
Не слишком владеет собой.
Пройдя возле лампы
Зигзагообразно,
Татьяну он
В плечико чмокнул развязно;
Могучим ударом
В каком-то экстазе
Свалил
Бутафорское дерево наземь,
И тут же,
В любви признаваясь,
Упрямо
Он стал волочиться
За ольгиной мамой.
Как вы догадались,
Его поведение
Не связано было
С похвальным стремленьем
Создать новый образ,
От прочих отличный.
Нет, дело не в образе,
Дело в «столичной».

Причём здесь тракторка?
Причины иные:
Не в образ входил он —
Входил он в пивные.

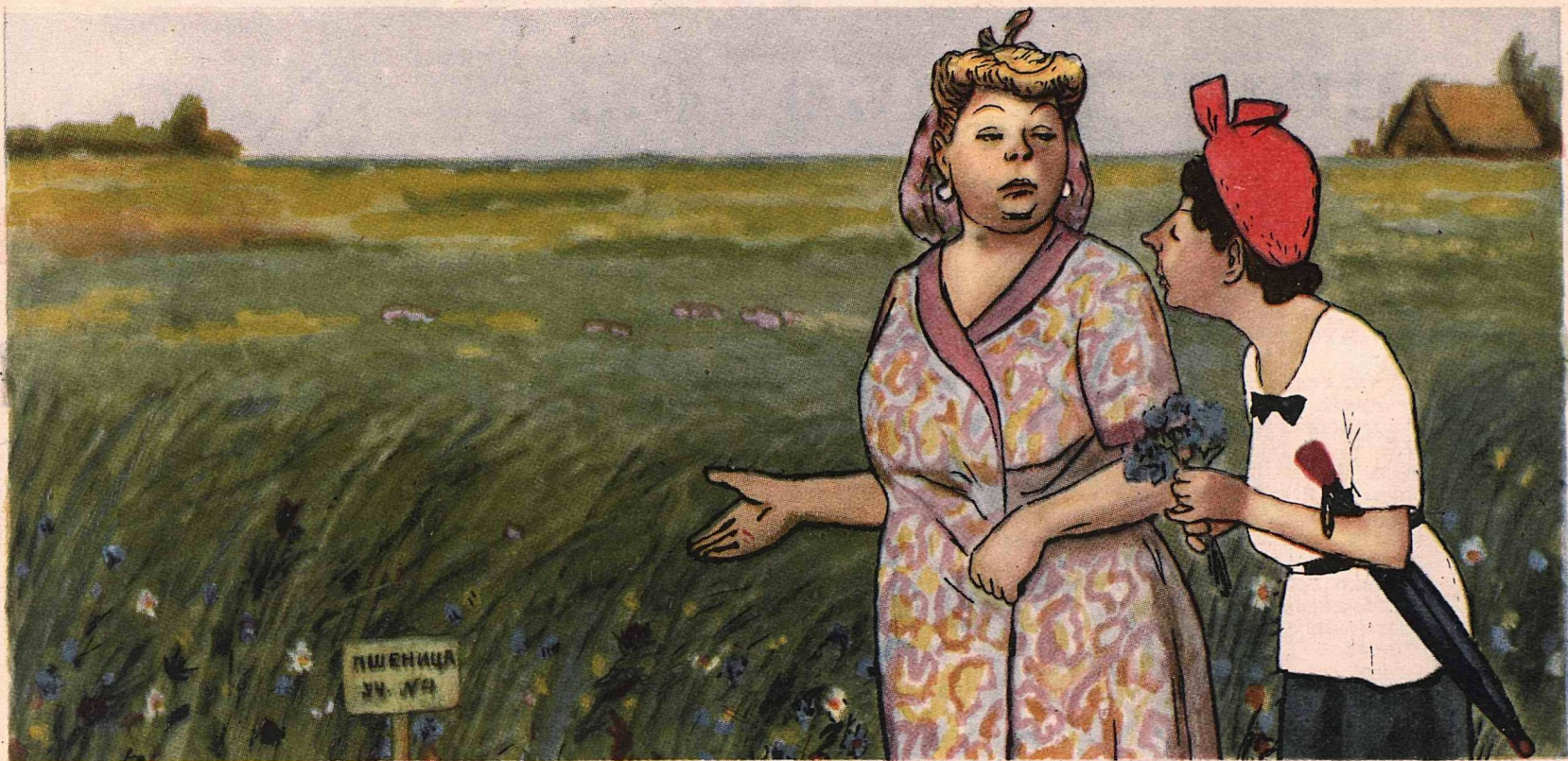
Ни разу,
Ни разу в таком нетерпении
Дуэли не жаждал
Взъярённый Евгений!
Ни разу,
Ни разу ещё, может быть,
Он Ленского
Так не мечтал
Пристрелить!
(А может быть, Ленский —
Учтите экстаз! —
Онегина сам бы
Убил в этот раз.)

Но Ленский
Дуэль всю испортил:
Он прямо
До выстрела
Пал
В оркестровую яму.
А после дуэли,
В актёрской уборной,
За спящего Ленского
Очень упорно
Вступался Онегин
(Он был предместкома):
— Ну, выпил, так что же!
Всем это знакомо,
Со всяким случается,
Все мы ведь люди,
Простить его надо,
Он больше не будет.

* * *

Так вот: до сих пор
Поговорка живёт
О том, что, мол, пьяного
Бог бережёт.

Три случая мы рассмотрели,
И ясно,
Что бог в поговорке
Помянут напрасно.
Пора откровенно
Признаться нам в том,
Что пьяных
Мы сами
Всегда бережём,
Мы сами их нежим,
Мы сами их холим,
И зря мы связали
Богов с алкоголем.
Во всех этих случаях,
Скажем в итоге,
Мы сами, друзья,
К сожалению, боги!

— Как видишь, совхоз, которым руководит мой муж, находится в цветущем состоянии.

СОУС ЭПИКУР

Ещё на площадке лестницы клуба имени Дзержинского мы услышали пение. Несколько молодых голосов довольно нестройно выводили:

Мы сготовили 6 форшмак,
Только вот какая штука:
Не даётся нам никак
Кулинарная наука...

Признаться, самокритическая декларация незнакомых певцов не огорчила нас, а, скорее, обрадовала. Значит, мы нашли, наконец, тех, кого искали. Здесь-то и помещается Воронежская школа торгово-кулинарного ученичества.

Мы энергично распахнули дверь комнаты и... остановились. Нет, эти тети в ярких сарафанах и солидные дяди в вышитых рубашках ничем не напоминали юных поварят. Под взмах дирижёрской палочки хор пел народную песню. Она звучала куда мощнее и слаженнее, чем та, которую мы слышали минуту назад.

Что за наваждение!

Вдруг кто-то потянул нас назад, и мы оказались перед лицом разгневанной сторожихи. — Вам чего? — грозным тоном спросила она. Мы робко объяснили.

— Здесь этой школы больше нет. Теперь на ее месте Воронежский народный хор.

— А кто же это пел про форшмак?

Сторожиха не удостоила нас ответом. Но тут мы увидели в коридоре группу молодых людей, сидевших на запакованных ящиках. Человек в пенсне накладывал сургуч на дверцу шкафа.

— Школа кулинарного ученичества — это мы, — тяжело вздохнув, сказал он. — Выселили нас, приходится эвакуироваться.

— А куда?

— Никуда... Хоть под Чернавский мост.

Так состоялось наше первое знакомство с Воронежской школой торгово-кулинарного ученичества.

Школа существует двадцать лет. И все эти годы она в большой торговой семье Воронежа была падчерицей. Менялись начальники торгового ведомства города, но один другому передавал в наследство презрительное отношение к школе: «Тоже ещё наука — поварское дело... И дурень кашу сварит, было бы пшено».

У школы никогда не было ни своей производственной базы, ни оборудованного помещения для занятий. Даже в лучшие времена она располагала лишь двумя комнатами в клубе имени Дзержинского, и всё её немудрёное оборудование состояло из десятка муляжей да стопки фотоснимков. Вдохновлённые видом буфаторской осетрины и картинками, изображающими чудесные кухонные машины, преподаватели усиленно налегали на теорию и рисовали перед юными слушателями свой кулинарный идеал. В этом идеале многое напоминало меню дореволюционного трактира Тестова, где апоплексических купцов потчевали бараньим желудком, фаршированным гречневой кашей и мозгами с салом. А рядом в лекциях фигурировали такие экзотические блюда и приправы, как бушэ, беф-мирантон, соус эпикур...

Каждый паренёк и каждая девушка, прежде чем удостоиться диплома, целых два года проводят на практике. Мы заинтересовались: как же они, нашипгованные теорией, доводятся, так сказать, до готовности в огне практических дел?

Многие ученики направлены для прохождения практики в ресторан I-го разряда при недавно отстроенной гостинице «Воронеж».

Просторный, светлый обеденный зал. Ионические колонны. Лепные украшения. Тропические пальмы. Роскошная буфетная стойка.

Спускаемся по кривой деревянной лестнице в глубокое подземелье. В новом ресторане тесная, мрачная, плохо распланированная кухня. Где же эта молодёжь, овладевающая замечательным искусством кулинарий? Одна практикантка налила. В тёмном углу она чистит картофель длинным, как штык, гастрономическим ножом.

— Но, позвольте, — спрашиваем мы директора тов. Баутина, — ведь имеются же специальные инструменты для этого? И, наверное, будущие повара осваивают у вас разные машины, облегчающие труд?

Увы, вся техническая оснастка ресторана сводится к одной-единственной мясорубке.

Может быть, на других предприятиях общественного питания практика учеников поставлена лучше? Но и в столовой Воронежского государственного университета практиканты тоже заняты чисткой картофеля. В грязном, захламленном помещении они восседают кто на

бочке, кто на сломанном ящике и орудуют толстыми ножами, бросая очистки на пол. И всюду, куда бы мы ни приходили, ученики второго, последнего года обучения упорно осваивали только одну сложную и ответственную операцию — чистку картофеля...

...Директор Воронежского треста столовых тов. Мануков заливается соловьём:

— Мы ценим нашу школу поваров, мы окружили её вниманием...

— Почему же школа очутилась на улице?

— Где? Когда?

Выясняется, что внимательный директор треста впервые от нас услышал о печальной судьбе школы, всегда ютившейся бог знает как, а теперь и вовсе вышвырнутой «под Чернавский мост».

— Но мы усиленно занимаемся подготовкой кадров, — преодолев смущение, продолжает петь тов. Мануков. — Прошлой осенью мы организовали годичные курсы директоров столовых.

Спешим на эти курсы. Увы, нам опять не повезло: из тридцати директоров уже отсеялись двадцать четыре — кто уволен из системы общественного питания, кто пожелал уйти сам.

Обстоятельное знакомство с подготовкой кулинарных кадров нас порядком утомило. Пора и обедать. Мы снова в лучшем ресторане города при гостинице «Воронеж».

Меню обширное, но посетитель за соседним столиком чем-то недоволен. Он просит вызвать к нему шеф-повара.

— Скажите, — спрашивает он, — почему и тефтели, и бифштекс, и зразы, и котлеты — всё у вас на один вкус?

— Фарш-то один, — снисходительно объясняет шеф-повар.

— Для чего же тогда названия разные?

— А это для ассортимента.

— Хоть бы разок вы подливку новую сделали. Например, со сметаной и хреном... Неужели это так трудно?

— Ба, да ведь это же соус эпикур, — вмешиваемся мы. — Вас же учили его готовить. Даже вашим практикантам читают о нём лекции.

Но шеф машет сердито рукой. Что ему какой-то Эпикур, две тысячи лет назад прославлявший радости желудка! Дороже заповедь, которую оставил повар Ноздрёва: «Катай-валяй, было бы горячо, а вкус какой-нибудь, верно, выдет». Сегодня, как и всегда, всё «пройдёт» под одной, похожей на расплавленный сургуч болтушкой, которая придаёт всем кушаньям одинаковый кисло-горько-солёный вкус.

В. ЛИМАНОВСКАЯ

г. Воронеж.

ВОКРУГ ДА ОКОЛО...

Прочтя о том, что надо меньше времени проводить в канцеляриях и кабинетах, больше работать с людьми, всесторонне укреплять первичные партийные организации колхозов, МТС и совхозов, помогать им решать практические вопросы и вести политическую работу в массах, секретарь райкома по зоне МТС Иван Васильевич задумался...

«Меньше, значит, сидеть в канцеляриях и кабинетах», — думал он.

Думал, думал и решительно произнёс:

— Правильно!

В тот же день Иван Васильевич быстро покинул свой кабинет в райкоме партии и все бумаги, все документы, относящиеся к его МТС, отнёс к себе на квартиру.

— Это не канцелярия? — самого себя спросил Иван Васильевич.

— Нет! — ответил он самому себе.

— И не кабинет?

— И не кабинет!

Получилось так, что директива оказалась выполненной: не будет он больше проводить время ни в канцелярии, ни в кабинете! Перестроился! Решительно перестроился!

На следующий день и служебный телефон был перенесён на квартиру.

— Прекрасно! — удовлетворённо сказал самому себе Иван Васильевич.

* * *

Первый день сопровождался хлопотами по устройству рабочего места секретаря райкома по зоне МТС Ивана Васильевича.

— А когда ты завтра работать начнёшь? — спросила жена Ивана Васильевича. — Надо же успеть приготовить тебе завтрак!

— Как всегда: в девять утра. Только ты не очень торопись, милочка, я теперь могу и позже позавтракать, так сказать, без отрыва от производства.

— Как это так?

— Очень просто: я ведь буду руководить из дома. Теперь это и есть моё рабочее место!

— Красота-а-а! — даже подпрыгнула от удовольствия жена. — Теперь, пока я с Пашей сбегая на базар, ты можешь Игорька понанчить!

— Ясное дело: могу! Можете идти с утра, куда надо, хоть и на базар, хоть и по магазину или, к примеру, по всяким портникам, а я уж хозяйством займусь!

— Вот здорово! — уже без всякого стеснения запрыгала жена. — Ведь лучше и придумать нельзя! В таком случае, Ванечка, сразу же распределим наши обязанности, так сказать, займёмся расстановкой сил: с утра мы с Пашей на базар идём, а ты играешь с Игорьком. В одиннадцать уложишь его спать, а сам в это время выйдешь погулять с Бобиком, только смотри же, чтобы он за соседскими индюками не гонялся, индюков он не любит и позавчера у старого индюка хвост выдернул, — соседка грозилась, что в суд подаст... Приведёшь Бобика, накормишь Мурку! Там вон на полочке немножко молока для неё оставлено. Да смотри, чтоб не пакостила!

— Не беспокойся, всё сделаю!

— Паша сегодня проспала и кур не проверила, которая из них с яйцом. Так ты, Ванечка, как только покормишь Мурку, сразу же возьми немного проса в кладовке, открой сарай и вот так позови: «Тютючки... тютю-тютю-тютю!» И брось им просо, только не возле сарая, а в самом сарае; как только куры войдут в сарай, сразу же дверь прикрой и тогда лови их и смотри, которая из них с яйцом.

— Да разве же я поймаю? Они ж, куры, летают! Что ж я буду бегать за ними, как оглашенный?

— Зачем же бегать? Куры у нас непуганые, смирные, можно сказать. Только вот так руку протянешь и: «Села! села! села!» — она тут же и сядет... Тогда бери её и, как вы, учёные, говорите, констатируй: положительная она на сегодняшний день (с яйцом) или, наоборот, отрицательная (без яйца). Положительных из сарая не выпускай, а с отрицательными поступи так: открой дверь и покричи на них: «Кыш!» Вот, кажется, и всё. Усвоил?

— Усвоил-то я усвоил, да как-то, понимаешь...

— Что значит как-то?.. Надо привыкать! Чтоб руководить, надо самому знать! Так, значит, не забудь: Игорёк, Бобик, Мурка, куры... Ну, мы побежали!

* * *

Иван Васильевич поиграл с Игорьком, уложил его спать и только что собрался было выполнить следующий пункт повестки дня, то есть вывести Бобика погулять, как вдруг раздался телефонный звонок.

— Алло! Я слушаю! Колхоз «Заря»? Кто говорит? Секретарь парторганизации? Что-о-о?! Навоз вывезли? Куда вывезли? Ага! А зачем? Ага... Так... так... Общее собрание перед севом? Ага... Ну что ж, проводите! Это чтобы я приехал?! Да что вы, я занят! За-нят! Разрабатываю план... Вы не один у меня! Да, план, охватывающий всю МТС! И вот ещё что: вы мне в такое время не звоните: это у меня часы пик... Не понимаете? Ну, самые напряжённые часы моей деятельности. Да! Да! Усвоили? Прекрасно! Сработаемся! Звоните от трёх до четырёх дня, когда супруга... виноват, я хотел сказать, когда разгрузюсь. От четырёх до пяти я буду в колхозы звонить, от двух до трёх — перерыв. Да, да. Усвоили? Ну, я же говорю, что сработаемся! После шести? А разве вы не знаете, что все мы работаем только до шести? То-то же! Ну, как там люди? Ничего? С людьми работать надо. Помните об этом ежесекундно! Всё!

Поговорив по телефону, Иван Васильевич с лёгким сердцем вывел Бобика, покормил Мурку, пощупал кур: которая из них положительная, которая отрицательная.

— Ну, кажется, всё, — вздохнул он наконец. — Фу-у-у! Сельское хозяйство, оказывается, не шутейное дело! Смотри-ка, даже вспотел! Что значит без привычки... Тренировки нет... Ну, ничего, привыкнем! Полежу, отдохну и...

Иван Васильевич прилёг на диван и задремал.

...Так вертелся он вокруг да около своего дома. А дела в МТС между тем шли нельзя сказать, чтобы очень круто, но всё же шли: колхозники пахали землю, сеяли, культивировали, пропальвали, подкармливали, обрабатывали... Словом, производственный процесс не прекращался; звонил телефон, и солнце исправно всходило и заходило...

* * *

Недогадливый всё-таки у нас народ! Всё ещё утверждают, что написано это не о ком-нибудь другом, а именно о секретаре Вильшанского райкома партии (Кировоградщина) по зоне Юзефпольской МТС И. В. Богданове... Правда, тов. Богданов действительно остался в райцентре, в десяти километрах от МТС. Он был вторым секретарём райкома и руководил с помощью телефона. Теперь этот самый телефон перенесли к нему на квартиру. В колхозы тов. Богданов выезжает только в тех случаях, когда директор МТС предоставляет ему «победу».

Всё это верно...

Но мы рассказали не о тов. Богданове, а совсем о другом секретаре.

Перевёл с украинского
Ф. КРАВЧЕНКО.

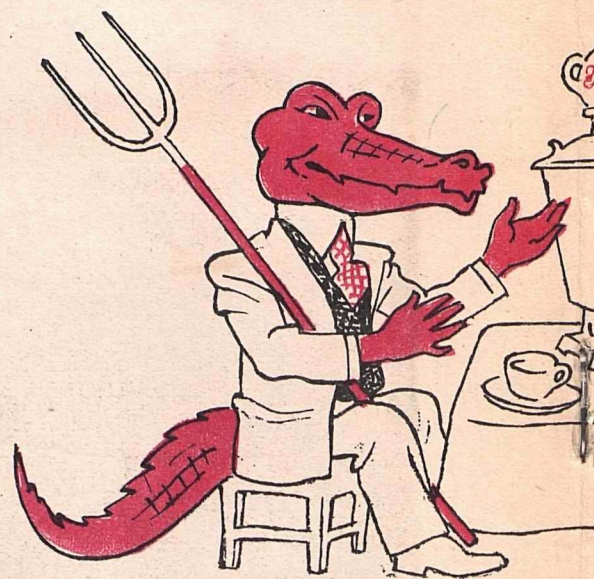

Рисунок А. АРУТЮНЯНЦА.

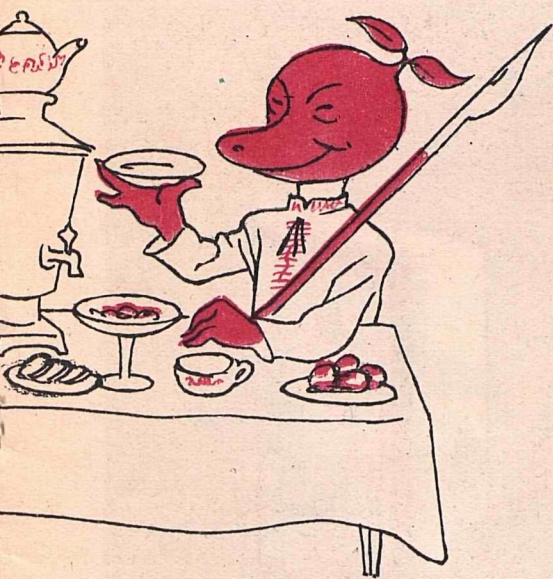
— Степан Петрович, куда вы эту гору несёте?

— К управляющему. Затребовал всю переписку о перерасходе канцелярией пяти листов бумаги.

Уцелевшие украинские буржуазные националисты, так называемые самостийники, ныне находятся на изживении реакционных кругов США.

Рисунок В. ГЛИВЕНКО.

Степан ОЛЕЙНИК

Петро Дорошко

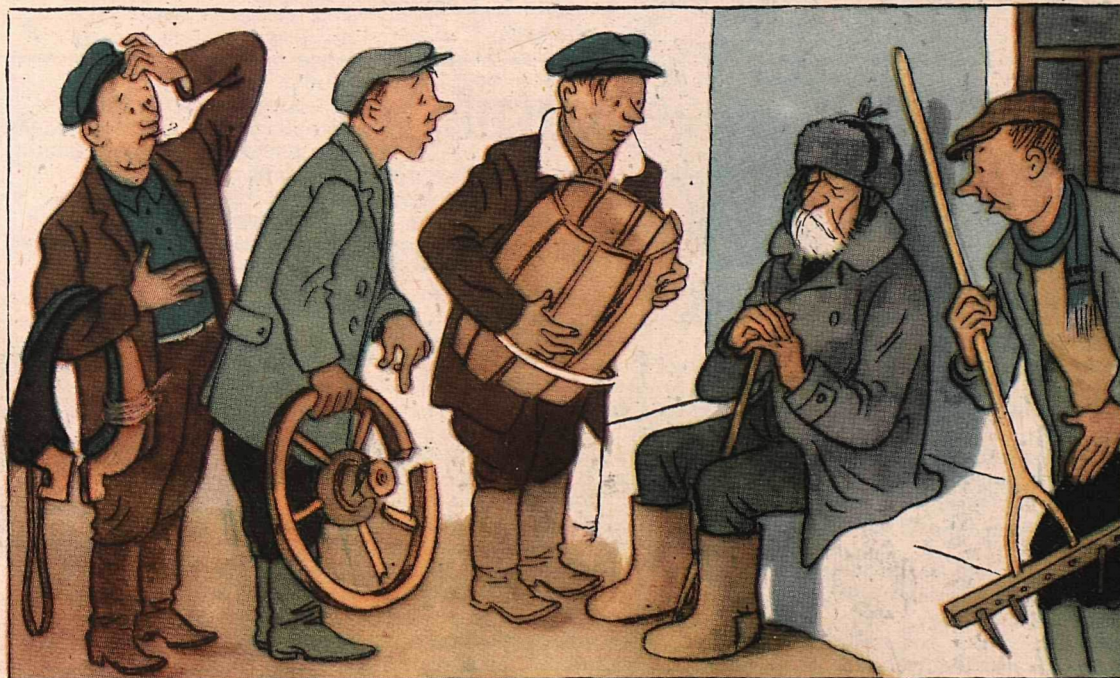
Не
ту
рас
чѐ
та
по
э
ту
До
рош
ке
Брать
за
сти
хи
го
но
рар
по
нем
нож
ку,
Хит
ру
ю
выб
рал
се
бе
он
до
рож
ку:
Стал
он
рас
тя
ги
вать
строч
ки
в
гар
мош
ку.

Перевёл с украинского
Г. АБРАМОВ.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДЕД

Рисунок А. КОЗЮРЕНКО.

Во многих колхозах бондарями, шорниками работают старики. Молдѣжь не осваивает этих профессий.

— Вы, дедушка, не вздумайте долго болеть. Ремонтить всё это некому.

— Вы его отремонтируйте, исправьте повреждения и приготовьте к отправке в Индо-Китай, а я пока буду выступать с речами о мирной политике Соединённых Штатов.

ХРИСТОС ПОД ПОДОЗРЕНИЕМ

По признанию американского сенатора Майка Монрони, в Америке сейчас «мало законов и много маккарти». Это обстоятельство в немалой степени способствует тому, что «лояльность» американских граждан определяется по признаку, так сказать, политической расцветки.

Разумеется, агенты Маккарти определяют степень этой «лояльности» отнюдь не с помощью лакмусовой бумажки. Они применяют неизвестные в химии средства — от лжесвидетелей до заугливания электрическим стулом.

Из государственных и научных учреждений, из учебных заведений, из киностудий и издательств изгоняются американцы, помеченные ярлыком «красного, розового или розоватого». По скромным подсчётам профессора Йельского университета Эмерсона, проверка на «лояльность» подверглись в США уже 10 миллионов человек.

Насколько далеко зашла эта своеобразная болезнь цветобоязни, можно судить по следующему факту. Лос-анжелосская газета «Экземпляр» сообщает, что в погоне за «коммунистами» молодчики Маккарти сумели обнаружить «намёк на красные связи» даже в «Новой Библии».

Не иначе, как именно с целью навести стопроцентный порядок в христианском учении, американский концерн, выпускающий комиксы, предпринял недавно издание новой серии этого чтива под душевспасительным наименованием «Сотворение мира». Однако, как и следовало ожидать, библейские сюжеты выполнены

здесь в обычной для комиксов развязной манере. При этом прародительнице Еве придана безбожная внешность голливудской кинозвезды, а подпавшему под её чары Адаму — облик язычника Тарзана.

С другой стороны, как пишет американская газета «Форд фэктс», в США сейчас «нетрудно создать нового Иуду, который докажет, что сам Иисус Христос был членом коммунистической партии».

Коротко, но ясно...

ДОМАШНИМИ СРЕДСТВАМИ

Американская газета «Лос-Анжелос дейли ньюс» пишет: «Стало совершенно невыносимо от шума, который производят автомобили и мотоциклы, так как они не пользуются глушителями. Следует предположить, что это — дело рук коммунистических заговорщиков. Наверное, русские хотят довести нас до нервного потрясения, чтобы мы полностью потеряли голову».

Следует предположить, что редакторы упомянутой газеты оказались в весьма затруднительном положении. Как известно, шум и трескотня о «красной опасности» в США намного превосходят звуковые эффекты моторов без глушителей. Но, характеризуя работу сенатора Маккарти и его сподвижников как «дело рук коммунистических заговорщиков», да еще «русских», сотрудники лос-анжелосской газеты подтвердили, что их опасения «полностью потерять голову» высказаны с некоторым запозданием. Головы уже потеряны. Причём без всяких усилий со стороны русских коммунистов. С помощью своих, так сказать, домашних средств.

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

Редакция газеты «Нью-Йорк пост» питает повышенный интерес к дамским шляпкам. Серьёзным результатом глубокой научной разработки шляпной проблемы явилась опубликованная на страницах газеты статья «Понравится ли ему моя шляпа?» — вот вопрос, постоянно тревожащий женщин».

Другим проявлением изысканий редакции в этой области был опрос, проведённый одним из репортёров «Нью-Йорк пост». Он обратился к пяти женщинам со следующим вопросом: «Миссис Вандербильт¹ купила себе шляпу за 4 доллара 95 центов. Какой стоимости шляпы носите Вы?»

В ходе опроса было вполне достоверно установлено следующее: цена шляп, носимых женщинами, колеблется от 2 до 10, иногда до 15 долларов.

¹ Жена известного американского мультимиллионера.

Опрос был проведён с единственной целью — доказать, что миллионеры обогащаются отнюдь не путём эксплуатации рабочих. Нет! Просто они экономят доллар — другой на шляпах или на том, что отказываются, например, пользоваться гардеробом, когда они обедают с друзьями в ресторане. Экономя подобным образом, женщина может зверски разбогатеть. Ещё бы! Ведь только на одних шляпках она сумеет сэкономить в течение какого-нибудь столетия целых сто долларов!

Однако мне кажется, что миссис Вандербильт разбогатела вовсе не от того, что она сэкономила на шляпах. Просто она вышла замуж за мистера Вандербильта, который, в свою очередь, разбогател, будучи сыном другого мистера Вандербильта.

Несомненно, вся эта история с миссис Вандербильт и её шляпой стоимостью в 4 доллара 95 центов — удачная и прибыльная находка шляпных дел знатока из «Нью-Йорк пост». Однако, чтобы до конца исчерпать шляпную проблему, мне хотелось бы для очередного опроса предложить вышеупомянутому репортёру следующий вопрос: «Миссис Вандербильт купила яхту за 125 тысяч долларов. За сколько купили яхту Вы?»

Теперь представьте себе, что миссис Вандербильт прогуливается по палубе яхты стоимостью в 125 тысяч долларов в шляпке ценой в 4 доллара 95 центов.

Интересно, как это понравится команде яхты, а?

Перевёл О. БЕНЮХ.

Из американской газеты «Дейли уоркер».

НЕ УДАЛОСЬ

Думается, что вопрос «Кому в США жить хорошо» давно уже ясен всем американцам. И тем более хозяевам журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», прекрасно осведомлённым об «американском образе жизни». Однако они выступили накануне Женевского совещания с редакционной статьёй под вызывающим заголовком «Кому живётся лучше после начала войны в Корее». Оказывается, лучше всего живётся простым американцам, ибо «покупательная способность больше чем у половины всех рабочих в стране возросла по сравнению с тем, что было до войны в Корее». Мало того, журнальные статистики без краски стыда на лицах утверждают, что «зарплата многих заводских рабочих и ряда других категорий более чем поспевает за ростом стоимости жизни и налогов». Даже «у наёмного рабочего на ферме покупательная способность выросла больше, чем у владельца фермы».

Предательскую по своему замыслу и исполнению статейку журнал венчает таблицей. Но и хорошо отредактированный ряд цифр словно издевается над её составителями. Говорят, лжецам нужна хорошая память, но её утратили мастера этого трудного жанра. Видимо, от чрезмерной производственной нагрузки по журналу. Сразу же после перемирия в Корее

они поместили статью «Каковы результаты корейской войны для США» с подзаголовком «Победа не достигнута — миллиарды истраченных долларов, 140.500 жертв». Ныне журнал доказывает, что эти жертвы (число их в действительности почти в три раза больше) полностью искупаются повышением покупательной способности шахтёров на целых четыре десятых процента! Ведь это просто-таки колоссальное достижение рабочих по сравнению с монополистами, прибыли которых лишь слегка подросли за годы войны в Корее (с двадцати восьми миллиардов долларов до сорока шести).

Журнал, понятно, не стелкает лбами эти цифры, но в последующих статьях он раскрывает свои истинные побуждения. Вдохновляя американских дипломатов на срыв Женевского совещания, журнал красочно живописует природные богатства Юго-Восточной Азии и призывает «остановить коммунизм в Индо-Китае, даже если это будет означать войну для американцев». Вольфрам, олово, каучук, чай, рис, нефть, уголь... «Сырьё, которым богаты эти страны, всё ещё необходимо для американской промышленности». В Индо-Китай поступает из США вооружение. Там уже находится обслуживающий персонал. Французы устали. «Следующим шагом... может быть посылка боевых частей, как это было в Корее».

«Как это было в Корее»... Так вот в чём секрет открытой пропаганды пользы войны для простых американцев и скрытой заботы о росте прибылей монополий!

Цепь не крепче своего слабейшего звена, гласит мудрая английская пословица. В цепи зловердных выступлений американской печати слабейшим звеном является доказательство преимуществ войны перед миром. «Друзья» простых американцев из журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» — рупора монополистов — написали свою статью «Кому живётся лучше после начала войны в Корее» с единственной целью обмануть американский народ. И факты показывают, что это не удалось.

В. КРУГЛОВ

ДЖЕЙМСУ ФОРРЕСТОЛУ, бывшему министру обороны США, активному организатору и первой жертве военного психоза, в день пятилетия (22. V. 1949 — 22. V. 1954) его атомно-истерического прыжка из окна шестнадцатого этажа морского госпиталя в Вашингтоне

И В НАЗИДАНИЕ ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ

Этот проект предлагается нами в связи с тем, что американские почитатели Форрестолла до сих пор не остановили выбора ни на одном из вариантов задуманного ими памятника.

Рисунок Л. БРОДАТЫ.

«ПАНЧ» СМЕШИТ ЧИТАТЕЛЕЙ

Мой приятель-парижанин, проработавший много лет в Лондоне, рассказал мне однажды о том, что он довольно просто приходит к выводу о необходимости провести очередной отпуск у себя на родине, во Франции.

— Как только мне начинают нравиться шляпки англичанок, — сказал он, — я уже знаю: это верный признак того, что мне надо вновь побывать в Париже.

Я частенько задумывался над тем, существуют ли подобные симптомы, по которым англичанин, находящийся за границей (в частности, я, живущий теперь в Москве), тотчас определил бы, что он тоже перестаёт чувствовать пульс родины. Может быть, таким симптомом является полнейшее безразличие к ходу розыгрыша первенства Британской футбольной ассоциации? Или неспособность воображения вызвать хоть на миг ощущение влажного, донельзя прокопченного дымом лондонского воздуха в ноябрьский вечер? Или, наконец, то, что начинает забываться приятно-горьковатый вкус английского пива? Нет, ни то, ни другое, ни третье не представлялось мне достаточно убедительным.

Но, что называется, на ловца и зверь бежит. Мне подарили годовую подписку на «Панч» — юмористический журнал, рассчитанный на вкусы средней буржуазии Англии. Вот «Панч»-то и оказался тем самым пробным камнем, который я так долго искал.

Необходимо заметить, что чтение «Панча» стало такой же прочной традицией среднего буржуа Англии, какой была, например, личница с беконом на завтрак до введения карточной системы. «Панч» — признак буржуазной респектабельности.

С замираньем сердца раскрыл я свежий номер «Панча». Вот она, серьёзная проверка моего чувства пульса родины! Пойму ли я шутки, которые рассчитаны на то, чтобы забавлять моих соотечественников теперь?

Подчёркиваю — теперь, ибо юмористический тон «Панча», каким он сохранился в моей памяти, определялся способностью читателей смотреть на те или иные стороны английской жизни глазами редакторов журнала. Двадцать лет назад обычными объектами для шуток «Панча» служили: вымышленное невежество «низших» классов, требования рабочих об увеличении ассигнований на культурные нужды, нахальные американские туристы.

В те времена читатели «Панча» редко отправлялись за границу, ибо описания подобных путешествий помещались в журнале лишь как повод для шуток над морской лозью, якобы неизбежной при пересечении Ла-Манша, или над «уморительно смешными» жителями Франции. В общем, журнал был подстать самодовольной, ограниченной и на редкость невозмутимой английской средней буржуазии.

Итак, я раскрыл первый номер «Панча» за 1954 год и перелистал несколько страниц. И сразу же сюрприз: основная статья номера посвящалась Большой Советской Энциклопедии. Написана она была, разумеется, не в серьёзном тоне. Но и не в юмористическом! Статья была попросту заполнена грубыми нападениями на Советское правительство. Оно и понятно, ибо автором её является болгарский эмигрант, в прошлом агент английской разведки на Балканах.

Зная, сколь редкими были двадцать лет тому назад упоминания о Советском Союзе в «Панче», я, вполне естественно, сразу же обратил внимание на эту статью. Однако от успешных выводов я решил воздержаться. В другом номере «Панч» снова поместил материал о Советском Союзе на самом видном месте. На этот раз были опубликованы отрывки из мемуаров некоего генерала С. Х. Дьюхэрста, бывшего в своё

время главой английской военной миссии в Потсдаме.

Хотя генерал Дьюхэрст — и военный человек, он, однако, полностью согласен с редакторами «Панча» в следующем: всё в Советском Союзе и советском народе либо отвратительно, либо опасно. То же, что нельзя подвести под эти две категории, достойно лишь всяческого осмеяния. Всё, что в поведении любого культурного англичанина считается абсолютно нормальным, сразу становится объектом насмешек в отношении любого русского. Достаточно, скажем, написать, что русский приподнял шляпу и произнёс «Здравствуйте!», как это тотчас вызовет взрыв смеха у читателей «Панча». Так, по крайней мере, полагает генерал Дьюхэрст.

Наш доблестный мемуарист с генеральскими погонами в припадке подозрительной откровенности поведал читателям «Панча» о некоторых разговорах, которые он якобы вёл с русскими в Германии. Я должен ознакомить читателей «Крокодила» с одним из таких разговоров.

Генерал утверждает, что он беседовал с лейтенантом Советской Армии.

Место, где происходил разговор, — шоссе, ведущее к Берлину, на границе советской и английской зон оккупации Германии. Время — 1950 год. Тема разговора — чтение.

Дьюхэрст. ...Я постоянно много читаю.

Лейтенант. В таком случае, вы человек мыслящий?

Дьюхэрст. Нет. Но я всю жизнь стремился быть таковым.

Лейтенант. Вы хотите быть мыслящим человеком?

Дьюхэрст. Да. И вы тоже должны иметь подобное желание.

Лейтенант. Но у меня нет такого желания. Много читать вредно. Скажите, а что это за журнал?

Дьюхэрст. Этот журнал называется «Сатердей ивнинг пост». В нём много красивых картинок.

Лейтенант. А где он издаётся?

Дьюхэрст. В Америке.

Лейтенант. В Америке?! И вы его читаете?!

Дьюхэрст. Конечно. А почему бы мне его не читать?

Лейтенант. Но ведь вы же американские рабы!

Дьюхэрст. Разве я похож на раба?

Лейтенант. Вы — нет: на вас меховое пальто.

Я предоставляю читателям «Крокодила» самим решить, насколько правдоподобен этот эпизод. Английских же читателей лишаю возможности понять, что ни советский лейтенант, ни вообще какой-нибудь советский гражданин не может разговаривать подобным образом.

Кстати сказать, англичанину и в голову не придёт сомневаться в том, что генерал Дьюхэрст, как он утверждает, знает русский язык. Но именно здесь-то генерал и разоблачает самого себя. Из этой же статьи Дьюхэрста я узнал, что журнал «Огонёк» — не больше, не меньше, как «орган советских Вооружённых Сил», ибо «Огонёк» в переводе на английский язык, по Дьюхэрсту, якобы значит «Стрелок». Вероятно, когда генерал пытался изучать русский язык, ему объяснили, что слово «огонёк» происходит от команды «Огонь!». А не надо забывать, что Дьюхэрст — всегнансего старый служака. Кроме того он же сам заявил, что лишь стремится быть мыслящим человеком!

Однако я далеко не уверен в том, что если этому знатоку русского языка доведётся перевести название обожаемого им «Панча», он окрестит его «Пьяницей» лишь потому, что «панч» означает по-русски «пунш».

Было бы, конечно, ошибкой думать, что кадры «специалистов по русскому вопросу», выступающих на страницах «Панча», исчерпываются одним лишь Дьюхэрстом.

За несколько первых месяцев этого года я обнаружил в «Панче» статьи о выступлениях советских лыжников в Швейцарии (русские на лыжах? Потрясающе смешно!); о гастролях советских мастеров танца в Лондоне (русские к тому же и пляшут? Вот уморили!); о пребывании английских промышленников в Москве (в Москве стоят морозы? Ха-ха-ха!).

Кроме того я прочёл заметку, посвящённую известной работе одного американского профессора из Вейнского университета в Детройте. Профессор затратил много лет на то, чтобы установить относительную частоту употребления в печати до и после 1917 года пяти тысяч наиболее ходовых слов в русском языке. Между прочим, в результате этого многотрудного исследования было выяснено, что резко сократилось употребление слов: «Даша», «самовар», «водка», «увы»; употребление же слов «телефон», «аэроплан», «план», «ура», напротив, возросло. По этому поводу читателям «Панча» предлагается хохотать до упаду.

Нет, подумал я, отложив в сторону «Панч», мне нечего бояться, что я перестану понимать английскую буржуазную даже на расстоянии. Единственная разница между теперешним «Панчем» и тем, каким его помню я, состоит в том, что объекты клеветнического осмеяния — представители английского рабочего класса — заменяются сейчас советскими людьми. При этом их слова и поступки выставляются на страницах «Панча» в столь же лживом свете, как это делалось двадцать лет назад в отношении английских рабочих.

ВИЛЫ В БОК

РУКОТВОРНЫЙ ПАМЯТНИК

В Главное управление по делам искусств Министерства культуры СССР курьер доставил письмо:

«В связи с исполняющимся 29 сентября 1954 года пятидесятилетием со дня рождения выдающегося советского писателя Н. Островского Секретариат Союза советских писателей обращается в Министерство культуры СССР с просьбой...»

Просьба была — позаботиться о сооружении памятника писателю.

После краткого трёхнедельного изучения и обдумывания последовал ответ. Он был напечатан на роскошном бланке «Управления учреждений изобразительных искусств Главного управления по делам искусств Министерства культуры СССР». Заместитель начальника управления П. Никифоров писал:

— «Что касается сооружения памятника А. Н. Островскому, то,

помимо существующего в Москве памятника около Государственного академического Малого театра... в настоящее время ведутся проектные работы по памятнику А. Н. Островскому для Ленинграда».

Отрадно, конечно, узнать, что драматургу А. Н. Островскому будет сооружен, «помимо существующего», еще один памятник.

Не сомневаемся, что вопреки бюрократической рассеянности П. Никифорова будет в конце концов сооружен памятник и советскому писателю Н. Островскому.

Что же касается П. Никифорова, то ему памятник воздвигать не надо: он достаточно прославил себя.

ОДИЧАВШИЕ «ДРУЗЬЯ»

Говорят, что собака — друг человека. Если это так, то здесь, очевидно, имеются в виду не краснодарские собаки.

В этом легко убедиться, заглянув в пастеровское отделение краевой эпидемстанции. Несколько сот краснодарцев вынуждены ежедневно ходить туда на прививки.

Это неприятное обстоятельство меньше всего беспокоит благодушных работников местного ветеринарного надзора. Поэтому бездомные «друзья человека» чувствуют себя в городе, как дома.

И всё же не лишне напомнить Краснодарскому ветнадзору: дружба дружбой, а служба службой!

Фотовитрина Крокодила

КАКОЙ ПРОСТОРИ..

Не правда ли, запоминающаяся картина? Чуть колеблемая весенним ветерком водная гладь причудливо отражает корпуса и оси тракторных плугов. И машины для изготовления торфоперегнойных горшочков. И зерносушилки. И автопоилки. И унылую фигуру гражданина, который, обзаведясь резиновыми сапогами, с опаской переходит широко разлившуюся лужу...

А вся эта картина в целом отражает, представьте себе, систему хранения сельскохозяйственных машин на Горьковской областной базе Сельхозснаба. И методы работы директора базы Николая Сергеевича Чунина. И степень внимания, которое уделяет этой базе Василий Сергеевич Головин. Тот самый, чьим служебным заботам поручено в Областном управлении сельского хозяйства материально-техническое снабжение колхозов и МТС...

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ВЫШЕ СРЕДНЕБЮРОКРАТИЧЕСКОГО...

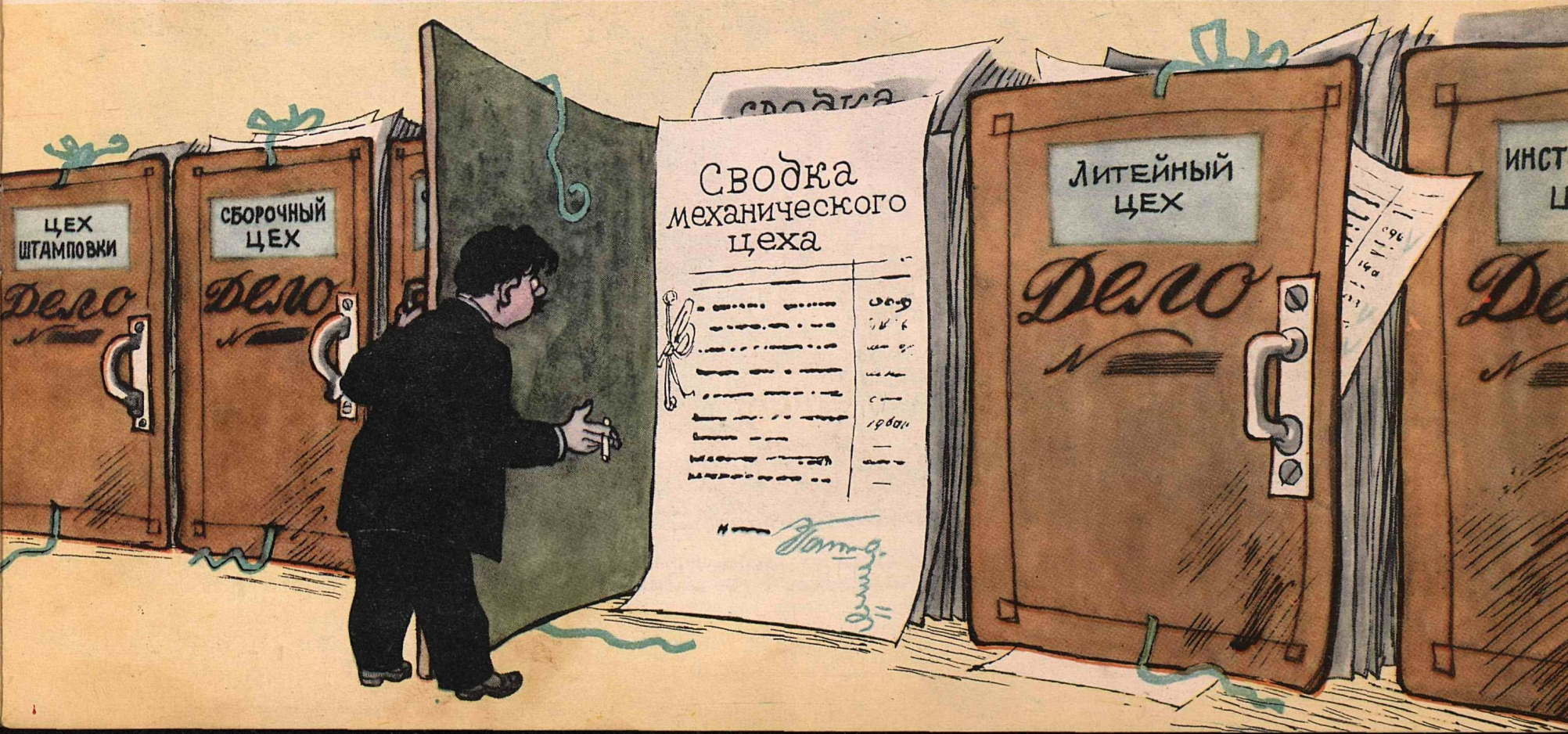
В адрес директора Ужурской МТС Красноярского края поступила такая бумага:

«С получением настоящего отношения вышлите в нарсуд Богородского района справку о средне-рыночной (!) стоимости гр-на Шаталова Пантелея».

Что ответил директор «с получением... отношения», неизвестно. Но поскольку работников МТС в свободной продаже нет, он, видимо, сделал правильный вывод: нарсудья Машкова, подписавшая этот документ, в своей работе далеко превзошла среднебюрократический уровень.

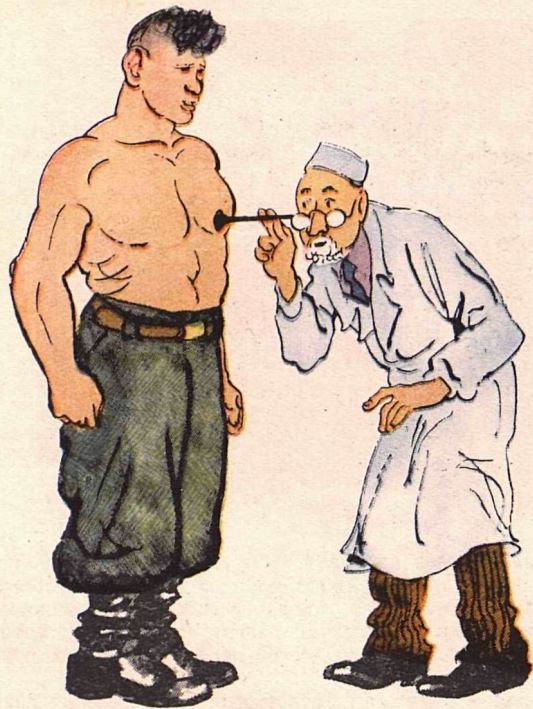
Рисунок В. ВАСИЛЬЕВА.

...Придя на работу, директор сразу же заглянул в каждый цех.

МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Вам? Больничный лист? Да вы с ума сошли!
— Ну что ж, дайте хоть с таким диагнозом...

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

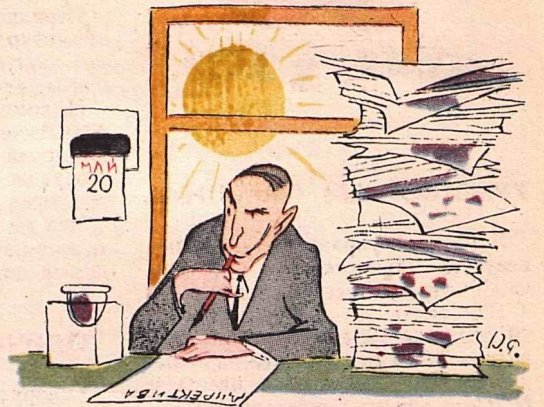
РАЗРЕШИТЕ ПОБЕСПОКОИТЬ

НЕПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА

В совхозе «Большевикская искра», Благодарненского района, Ставропольского края, не созданы условия для культурного отдыха рабочих, прибывших на освоение целинных и залежных земель. За первый квартал этого года в нашем клубе было показано всего пять кинофильмов, да и те старые.

По поручению рабочих совхоза
Н. САКИРКО,
киномеханик.

Всем ясно, культработа здесь нужна,
Но днём с огнём её вы не найдёте.
Как видно, тут сплошная целина
В культурно-просветительной работе.
Её поднять бы надо...
В кинозале ж
Всё поднимают старых фильмов залежи!
А. НИКОЛАЕВ

— День заметно увеличился: сегодня я составил на 27 директив больше, чем вчера.

К СВЕДЕНИЮ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА КРОКОДИЛА

Редакция журнала сообщает, что результаты оценки материалов, присланных на конкурс, будут объявлены после истечения срока конкурса.

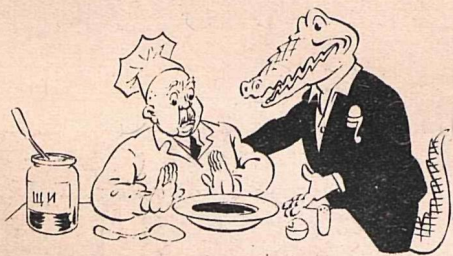
— Ты что здесь делаешь?
— Борюсь с грызунами...

Дорогой Крокодил!

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Едал ли ты когда-нибудь консервированные «щи из свежей капусты», изготавливаемые Росглавконсервом? Наверное, нет.

Но уж если тебя потянет на вегетарианскую пищу и захочется отведать этих щей, то отнесись критически к надписи на этикетке, гласящей: «К содержимому банки доба-

вить кипятком в полуторном количестве и всё варить в течение 3—5 минут. Сметану добавлять по вкусу». Во-первых, варить щи нужно не 3—5, а 15—20 минут, если не хочешь получить несварение желудка. Во-вторых, сметану следует добавлять по меньшей мере в таком количестве, чтобы получились не щи со сметаной, а сметана со щами. Иначе вкус будет не тот. Верь опыту пострадавшего!

А если тебе доведётся угощать самого кулинара, по чьему рецепту приготовлено это чудо-блюдо, то ты ему «тех же щей, да поуще влей». Может быть, тогда он придумает что-нибудь более съедобное.

Г. СИЛЬВЕСТРОВ,
А. МАНЕНКОВА

г. Баку.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Войди в моё положение! Я человек ещё сравнительно молодой, на здоровье пока не жалуюсь, с работой как будто справляюсь. И вдруг получаю от заведующего Краснодарским крайсобесом тов. Шакина официальный запрос: не желаю ли я оформиться в дом инвалидов?

А тут ещё соседка-старушка приходит с дополнительной информацией:

— Пока вы в командировку ездили, к нам из райсобеса сотрудница навывала. Интересовалась, как у вас насчёт рук, ног, не жалуетесь ли на головные боли. Я ей говорю: «Как будто у него всё в порядке». А она в ответ: «У нас дисциплина, раз нам из края предписывают, мы вашему Долгову местечко в доме инвалидов обеспечим. Сам же он об этом в крайсобес писал...»

Вот тут-то я вспомнил: да, действительно, я писал! Только не в крайсобес, а в газету, и не про себя, а, как агитатор, про одинокого старика Семиёхина. Ну, а тов. Шакин, получив моё письмо из редакции, решил, видимо, проявить на сей раз в виде исключения оперативность: не прочитав толком текста, обратился прямо к подписи. И по ней именно определил, кому предоставить место в доме инвалидов...

А я пока ещё здоров, трудоспособен, стараюсь работать чётко, внимательно, добросовестно, чего и товарищам руководителям крайсобеса от всей души желаю!

Г. ДОЛГОВ

станция Должанская,
Краснодарского края.

«ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ»

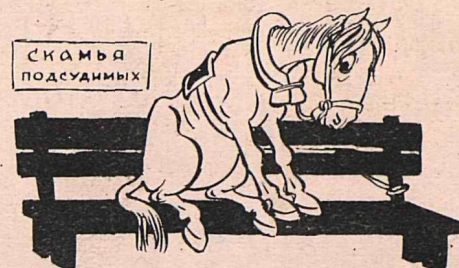
Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Почему не ремонтируете?
— Не хочу замазывать недостатки...

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Вот какую инструкцию об ответственности виновных в гибели и хищении скота разослал недавно наш Исполком райсовета:

«Предъявление иска производить независимо от привлечения животных в необходимых случаях к уголовной ответственности».

Жалко безвременно погибшего сивого мерина. И на том свете ему не дадут покоя троснянские сочинители.

Д. КУЛАПОВ

Троснянский район,
Орловской области.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Наш бондарно-тарный завод, изготавливающий бочки, не велик и не знаменит, но всё-таки удостоился внимания таких солидных организаций, как трест «Севзаплес» и главк «Главапдрев». В конце прошлого и начале нынешнего года он получил от них более 6 тысяч директив, указаний, форм отчётности

и 440 назидательных телеграмм. Правда, значительная часть этой литературы либо не имела ни малейшего отношения к работе завода, либо являлась повторением предыдущих присылов, но и в тресте и в главке, очевидно, считают, что «каши маслом не испортишь».

На все «входящие бумаги» мы вынуждены были отвечать своими «исходящими». Обошлось это заводу в 32 тысячи рублей! Трест же и главк предпочитают умалчивать о своих затратах на директивы и на повторные присылы форм отчётности. Оно и понятно: стоит ли разводить излишнюю писанину и заниматься подсчётами, когда и в тресте и в главке объявлена беспощадная борьба с бюрократизмом!

А. ЭВЕНТОВ

Калининград.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) в 13 до 17 часов.

Москва.

Изд. № 420.

Подписано к печати 12/V 1954 г.

Формат бум. 70 × 108¹/₂.

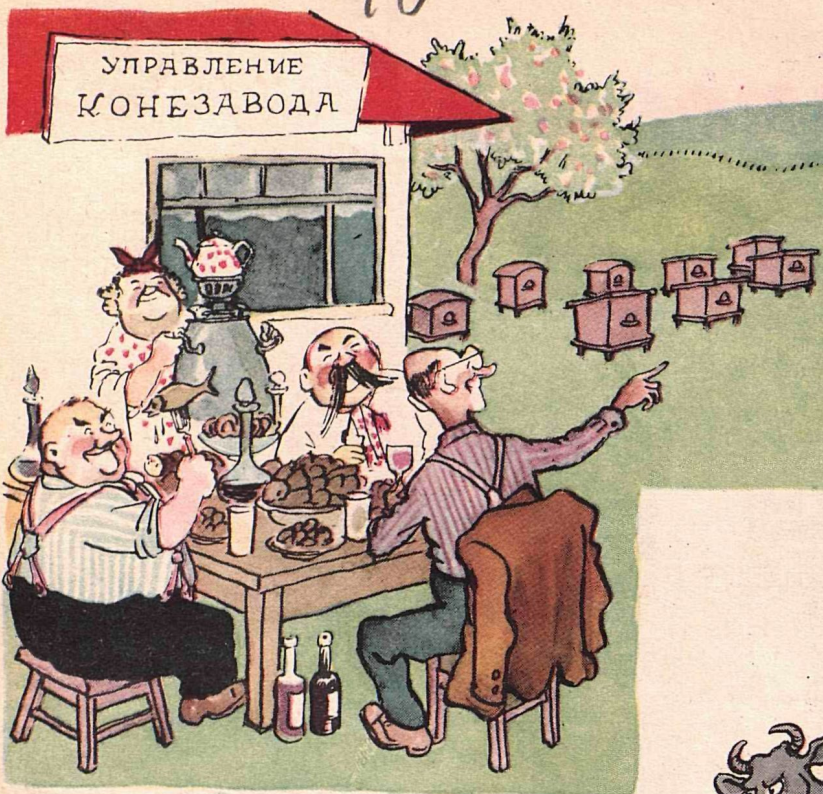
1 бум. л. — 2,74 печ. л.

А 00681.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

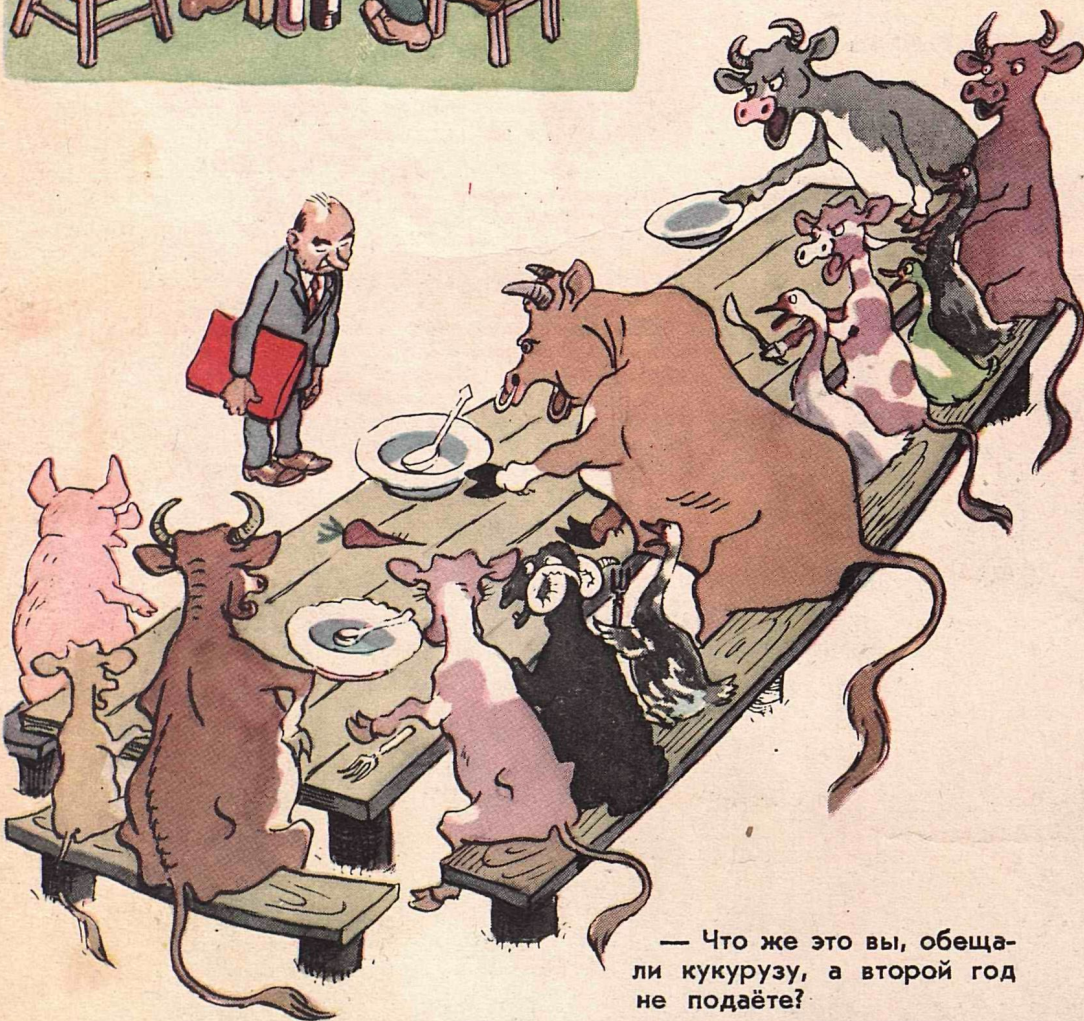
Заказ № 1487. Тираж 400 000 экз.

На конных заводах Краснодарского края и других областей большое количество земель, пригодных для выращивания зерновых, не используется под посевы.

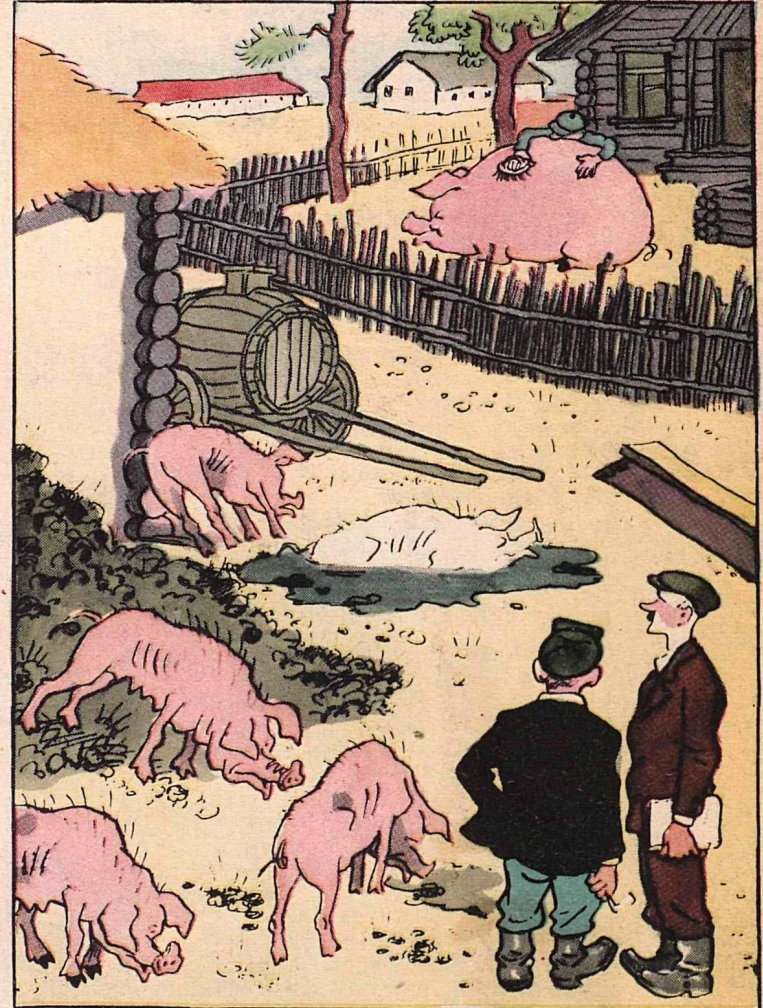

Воспоминия
Книжная палата
Объект. экземпл.
1954 г.

Конь гулял по воле...

— Что же это вы, обещали кукурузу, а второй год не подаёте?

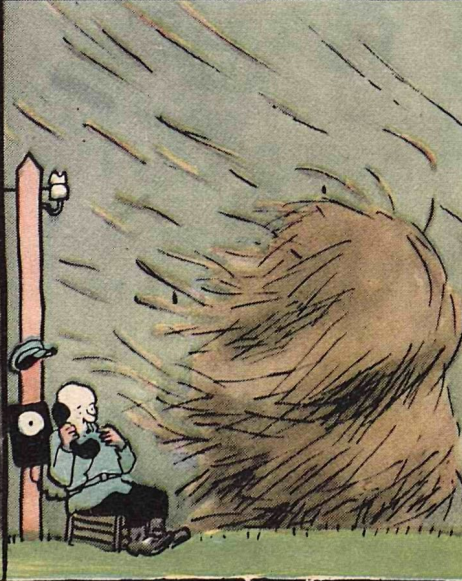
— Наш животновод мало внимания обращает на свиноферму.
— Ему из-за своего кабана её не видно!

— Срочно присылайте автомашины вывозить корма!

— Пришлите наконец автомашину! Нужно срочно вывозить корма!

— Машин не дождался! Высылайте телегу, обойдусь!

— Пришлите... а впрочем, теперь я и сам донесу.